

АЛЕКСАНДР ЗАХАРЕВИЧ

ПОСЛЕДНИЙ АНГЕЛ

Александр Захаревич
Последний Ангел

«Автор»

2026

Захаревич А.

Последний Ангел / А. Захаревич — «Автор», 2026

2347 год. Миром правят корпорации, богачи живут в небесных городах, а остальные медленно умирают в ядовитых нижних секторах. Ник Рэйн — один из тридцати одного выжившего в жестоком проекте «Серафим». Лишённый силы он получает шанс начать новую жизнь. Но вместо спасения Ник выбирает месть — и теперь всему миру предстоит узнать, на что способен последний разгневанный ангел.

© Захаревич А., 2026

© Автор, 2026

Александр Захаревич

Последний Ангел

I

Солнце было тёплым. Именно таким оно и должно быть — великодушным, без умысла, без той белёсой злости, с которой оно жгло растрескавшийся бетон нижних секторов. Здесь оно золотило воду в бассейне бережно, как ювелир, пробегало бликами по белой плитке, ложилось на кожу с тихой, почти неуместной нежностью. Где-то за спиной шумели пальмы, настоящие, высокие, живые, с листьями, которые лениво раскачивались на ветру, будто отмахивались от времени. За ними синело море: такое изумительно чистое, что казалось, будто его только что выдумал ребёнок, не знающий ещё, как устроен мир.

Я лежал в шезлонге, прикрыв глаза. На коленях у меня стоял высокий бокал с чем-то холодным, оранжевым и сладким. Лёд медленно таял, тихо позвякивая о стекло, неторопливый, равнодушный к тому, что скоро растворится. В воздухе стоял запах соли, фруктов, крема для загара, и ещё чего-то неуловимого — запаха покоя, которого у меня никогда не было. Где-то смеялись люди. Кто-то нырнул в бассейн, подняв хрустальную россыпь брызг, и она тут же опала, как всё прекрасное в этом мире.

— Ещё коктейль, мистер Ник?

Я открыл один глаз.

Рядом стояла девушка в белом купальнике. Красивая, чересчур красивая, как и всё здесь: как сам этот берег, как это небо и это солнце, которое никогда не заходит с той стороны, где живут такие, как я. Смуглая кожа, влажные губы, тёмные волосы, собранные в тяжёлый хвост. Она улыбалась так, будто любила меня всю жизнь и мечтала только об одном — поднести мне очередной бокал.

— Ещё один, — сказал я.

Она наклонилась, поставила напиток на столик и обошла шезлонг, положив ладони мне на плечи. Пальцы у неё были тёплые и сильные. Она начала массировать шею медленно, нежно, будто выдавливала из мышц годы усталости, все те годы, которые я так и не смог сложить ни во что осмысленное.

Я закрыл глаза.

И почти поверил.

Почти.

Потом где-то далеко раздался гул. Сначала тихий, похожий на раскат грома за горизонтом, на что-то, что ещё не случилось, но уже неизбежно. Потом громче. Пальмы дрогнули. Вода в бассейне пошла рябью, будто само дно насторожилось. Девушка перестала массировать мне плечи.

— Не обращайтесь внимания, мистер Ник, — сказала она всё той же сладкой улыбкой.

— Чёрт, — сказал я.

Мир погас.

Я снял шлем.

Вонь ударила сразу, безжалостно и честно, как пощёчина от старого знакомого. Мокрый бетон. Плесень. Чужой пот, вьёвшийся в обивку. Горелый пластик и дешёвый табак. Всё настоящее, родное, всё то, от чего я платил последние кредиты, лишь бы не чувствовать.

Я сидел в кабинке виртуального салона «Эдем-7» — в одном из тех мест, куда попадают люди, когда им уже некуда идти, но ещё есть что терять. На стенах облезала краска. Под потолком мигала лампа с монотонностью умирающего сердца. В углу жужжал очиститель воздуха, давно переставший очищать хоть что-либо. На полу валялись использованные стим-пластыри,

пустые капсулы от синтетического алкоголя и чья-то засохшая кровь: кто-то уходил отсюда не так легко, как я.

Снаружи кто-то бил кулаком в дверь.

— Время вышло! — заорал хриплый голос. — Или доплачивай, или выметайся!

Я посмотрел на экран терминала.

«Баланс: ноль кредитов».

— Уже ухожу, — сказал я.

Шлем пах чужими волосами и дезинфекцией. Я повесил его на крюк и поднялся, едва не упал. После хорошей виртуалки тело всегда казалось чужим. Слишком тяжёлым. Слишком больным. Слишком настоящим, именно в том смысле, в каком настоящее причиняет боль.

У выхода сидел хозяин салона, жирный мужчина с металлической нижней челюстью, которую кто-то поставил ему вместо настоящей, и теперь она жила отдельной, лязгающей жизнью. Звали его Ли, хотя я почти уверен, что это было не имя. Он лениво посмотрел на меня через мутное стекло кассы, тем особым взглядом, которым смотрят на вещи, уже приносящие убыток.

— Опять всё просадил, ангел?

Я не ответил.

— Эй, Ник. Я с тобой говорю.

Я остановился у двери.

— Не называй меня так.

Ли ухмыльнулся. Металлическая челюсть щёлкнула с сухим механическим звуком.

— А как тебя называть? Богом? Героем? Объектом?

Я посмотрел на него. Он сразу отвёл глаза.

Даже с нимбом на голове, даже пустые и сломанные, мы иногда напоминали людям, кем были раньше.

Я вышел на улицу. Шёл дождь, впрочем, как и всегда.

Не красивый дождь, как в старых фильмах, не серебряные капли под жёлтыми фонарями, никакой романтики и музыки. Чёрная вода стекала с небес вместе с сажой, машинным маслом и химической пылью. Вода жгла лицо, забивалась под воротник, оставляла на коже жирные полосы, следы того, чем стало небо над нижним городом.

Нижний город гнил под этим дождём, но не переставал жить, что, пожалуй, было его главной трагедией.

Над дорогами висели провода, ржавые переходы между домами, старые рекламные голограммы, давно утратившие чёткость. По тротуарам ползли люди в пластиковых плащах, опустив головы, как будто шли против течения несуществующей реки. Уличные торговцы грели на горелках серую лапшу. В переулках мигали красные вывески борделей, клиник по продаже органов, капсул сна и молитвенных кабинок — последних мест, где можно было попросить у кого-нибудь помощи на безвозмездной основе.

Над всем этим, далеко в небе, плыли города корпораций.

Они сияли сквозь тучи, огромные, спокойные, самодовольные. Они были как рай, который специально подвесили повыше, чтобы мы видели его каждый день и никогда не могли добраться. Каждый вечер я смотрел на них. Каждое утро они всё так же висели там нетронутые, вечные, прекрасные своей абсолютной недоступностью.

Шёл две тысячи триста сорок седьмой год.

II

Психолог сказала мне, что полезно вести дневник. Записывать мысли. Признавать травму. Формулировать планы.

Планы.

Хорошее слово для тех, у кого есть будущее.

Я не купил дневник. Купил бутылку дешёвого виски и час в «Эдеме». Но психолог, может быть, была бы довольна хотя бы тем, что я всё же решил рассказать свою историю, пусть в голове, пусть в темноте за закрытыми глазами.

Мир закончился задолго до моего рождения.

Сначала были войны за воду, короткие, злые, жестокие, как укус. Потом войны за орбиты. Потом войны за еду, за города, за чистый воздух, за право не умирать от лихорадки в сорок лет. Половина планеты превратилась в руины. Вторая половина объединилась, но не для того, чтобы жить долго и счастливо. Люди вообще редко объединяются для счастья.

Они объединились, чтобы удобнее падать в пропасть.

Государства стали вывесками. Флаги — музейными тряпками. Законы — рекламными обещаниями. Власть забрали корпорации: «Астер-Милитек», «Гелиос-Нова», «Серафим Фарм», «Орбитальная лига», «Эдем Технолоджис». Они купили армии, суды, города, океаны и даже религию — последнее, что оставалось у тех, кто не мог позволить себе ничего другого.

Сильные мира сего поднялись в небо.

Они построили воздушные города, огромные платформы на антигравитационных ядрах, висящие над облаками с видом наследственной правоты. Там были сады и школы, клиники, настоящие животные, чистая вода, фрукты. Там дети видели солнце своими глазами, не через смог и не через стекло виртуального шлема.

А нам оставили низ.

Дождь.

Пособия.

Виртуальный рай на час.

И обещания, что завтра всё станет лучше, если мы будем спокойными.

III

Когда мне было шесть лет, родители продали меня «Астер-Милитек».

Я почти не помню их лиц. Мать пахла лекарствами и кислым молоком — запах болезни, которую не лечат, а терпят. Отец кашлял кровью и всё время смотрел в пол, как будто там был ответ на что-то, чего он не решался спросить вслух. Они сказали, что так будет лучше. Что корпорация даст мне еду, образование, лечение. Что я особенный, и они любят меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.